

Александр Етоев

Экспонат

*Часть сборника
Наши в космосе (сборник)*

Александр Етоев

Экспонат

«Автор»

1992

Етоев А. В.

Экспонат / А. В. Етоев — «Автор», 1992

ISBN 978-5-457-09936-4

«Говорил тот, краснорожий, что вывалился из корабля первым. Сильно мятый, в пятнах масла комбинезон, продранные рукава и колени, ржавчина на пряжках и на заклепках. И сам он был вроде как не в себе. Дергался, приплясывал, изгибался – может, от волнения, а может, сказывались последствия неудачного входа корабля в атмосферу. Кольца, сетки, фляжки, ножи, помятая стереотруба, с два десятка непонятных приборов, оружие – словом, все, что было на нем, скрипело, звенело, булькало, скрежетало, не умолкая ни на секунду...»

ISBN 978-5-457-09936-4

© Етоев А. В., 1992

© Автор, 1992

Александр Етоев

Экспонат

Говорил тот, краснорожий, что вывалился из корабля первым. Сильно мятый, в пятнах масла комбинезон, продранные рукава и колени, ржавчина на пряжках и на заклепках. И сам он был вроде как не в себе. Дергался, приплясывал, изгибался – может, от волнения, а может, сказывались последствия неудачного входа корабля в атмосферу. Кольца, сетки, фляжки, ножи, помятая стереотруба, с два десятка непонятных приборов, оружие – словом, все, что было на нем, скрипело, звенело, булькало, скрежетало, не умолкая ни на секунду.

– Эй, длинный! Ты, ты, нечего оборачиваться. Тебе говорю: какая у вас планета?

Желтый палец пришельца то попадал в Пахаря, то промахивал мимо и тогда начинал выписывать в воздухе странные танцующие фигуры. Другая рука краснорожего крепко запуталась в ремнях, оплетавших его, будто тропические лианы. Он то и дело дергал плененной конечностью, хотел вернуть ей свободу; плечо взлетало и падало под громкий хохот походного снаряжения, но рука оставалась в путях.

Пахарь, или Рыхлитель почвы, так его называли в деревне, стоял молча, положив локоть на соху и пальцами теребя густую рыжую бороду. Он чувствовал, как дрожит под сохой земля и дрожь ее отдается в теплом дереве рукояти. Земля ждет, когда он, сын ее и работник, продолжит дело, взрыхлит затвердевший покров, и она задышит свободно сквозь ломкие развороченные пласты. Но этот чужой, что кричал от края поляны, и те, что с ним, и то, что было за ними, – большая круглая штука, похожая на дерево без коры, – мешали доделать начатое.

Он стоял и молчал. Ждал, когда они уберутся.

– Ты что, глухой?

Пахарь молчал.

– Или дурак?

Он почувствовал зуд на шее под рыжими лохмами бороды. Муравей. Высоко забрался. Пахарь повертел головой, потом пальцем сбросил с себя докучливого путешественника.

– Я спрашиваю, планета как называется, а он мне башкой вертеть. Ты ваньку-то не валяй, знаем мы эти штуки.

Те, что выглядывали из-за спины говорившего – двое слева и двое справа, – с виду были немногим любезнее своего предводителя.

Говоривший, не дождавшись ответа, грозно насупился и подался на полшага вперед. Те, что стояли в тени его широкой спины, качнулись было за ним, но удержались – видно, подумали, что безопасность тыла важнее.

Вожак кожей почувствовал пустоту, холодком обдавшую спину, покосился по сторонам и отступил на прежнее место.

– Что это у тебя за уродина? – Голос его стал мягче.

Пахарь подумал: отвечу, может, уберутся пораньше.

– Со-ха, – ответил он скрепя сердце.

– Со-ха? – переспросил пришелец. – Ну и название. Со-ха. Ха-ха. Ты ей чего, копаешь или так?

Пахарь устал говорить. Одно слово – это уже труд. Но он сделал усилие и выговорил по складам:

– Па-хать.

– Па-хать, – повторил краснорожий и обернулся к спутникам: – Лексикончик. Зубы о такие слова поломаешь. «Пахать».

Пахарь стоял, не двигаясь. Он сросся с сохой, слушая гул земли. Но пока эти пятеро здесь, она и он, ее сын, будут терпеть и ждать.

Лицо Пахаря, заросшее дикой шерстью, его сильные, грубые руки, низко склоненные плечи – все в нем выражало полное безразличие к суете и словам пришельцев. Он смотрел на них и сквозь них. Так смотрят на свет сквозь пыльную чердачную паутину. Иногда Пахарь зевал, и на солнце вспыхивали желтым огнем его большие сточенные клыки.

Ни интереса, ни страха, ни удивления – ничего не отражалось в его застывшей фигуре. Он просто стоял и ждал. И земля ждала вместе с ним.

Пришельцы тем временем, сбившись в кучу, о чем-то тихо шептались. Шепот то поднимался волнами, и тогда над поляной воронами вспархивали слова: «в рыло», «с копыт долой», «пусть подавится», – то утихал до ровного мушиного гуда. Наконец тот, что был главным, крикнул через поляну:

– Ну ладно, вижу, с тобой много не поговоришь. Значит, так. Бросай эту свою со-ху. Полежай вон туда. Дырку в борту видишь? Люк называется. Туда и полежай.

Пахарь стоял неподвижно. Только рыжие лохмы подрагивали на ветру и солнце перебирало по волоску густую его копну, добавляя к рыжему золотое.

– Ты чего, дылда, совсем уже в дерево превратился? Полежай в люк, тебе говорят. В плен мы тебя берем. Плен, понимаешь? Плен. Будешь ты у нас пленный. Такое правило, понимаешь? С каждой планеты, даже такой задрипанной, как твоя, мы берем по штуке местного населения. У нас там, – краснорожий показал на ракету, – таких охламонов, как ты, четыре клетки уже набиты. Скучно не будет.

Пахарь его не слышал. Он слушал землю. Он ей отвечал. Она и он говорили. Так, неслышным для чужих языком, они могли говорить долго – сутки, недели, столько, сколько могло продлиться вынужденное ожидание. Земля была терпелива, она задерживала дыхание. Пахарь сдерживал внутренний ток тепла. Если сейчас к нему прикоснулся бы чужой, он почувствовал бы холодную, как у рыбы, почти ледяную кожу. Чужой подумал бы – Пахарь умер или же умирает, превращаясь в застывшую каменную фигуру.

Но чужой стоял далеко. Что-то ему было от Пахаря нужно.

– Слушай, дед. По-хорошему тебе говорю. Полежай в люк. Не то будем говорить по-другому. Это видал?

Говоривший свободной рукой приподнял и держал на весу короткую, но увесистую трубу. От рукоятки она раздувалась плавно, потом, сходясь, выпрямлялась, а на конце чернел, не мигая, круглый опасный глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.